

ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ (ДИАМП + ДАТ)

1. Тип сцены: Переходная сцена с элементами психологической рефлексии и комедийной развязки.

2. Проблемные зоны оригинала:

Лексика: Повторяющееся «□» (лютый/свирепый) при описании Юнь Лэя требует вариативности.

Синтаксис: Типичные для китайского текста короткие предложения в моментах описания внутреннего состояния Цзилияня. Нужно укрупнить структуры.

Эмоциональность: Контраст между меланхолией Цзилияня и безумным энтузиазмом Лу Шэна должен быть подчеркнут ритмически.

Диалоги: Использование терминов «Да-шисюн», «Эр-шисюн», «Нянцзы» должно быть органично вплетено в русскую речь.

—

ОБРАБОТАННЫЙ ТЕКСТ

Услышав слова Жуань Синшу, Лу Шэн тут же спохватился и вспомнил о Юнь Цю.

— Проклятье, этому мальчишке нельзя здесь подыхать. Где он?

Жуань Синшу неопределенно махнул рукой:

— Если мне не изменяет память, он свалился где-то там.

Лу Шэн коротко кивнул:

— Да-шисюн, я пойду проверю, как он.

Хоть репутация Юнь Цю среди бессмертных орденов была прескверной, а сегодняшний удар он заслужил в полной мере, Лу Шэн не мог бросить его на произвол судьбы — хотя бы из уважения к главе секты Юньшуй, Юнь Лэю.

Сделав пару шагов, он вдруг замер и, обернувшись к Цзилиню, добавил:

— Сяо-шиди, отведи Да-шисюна обратно, пусть отдохнет. Я скоро вас навещу.

Пока он говорил, в толпе началось оживление. Жуань Синшу поднял взгляд: люди расступались, давая дорогу высокому, статному мужчине средних лет. Тот шел к помосту неспешным, полным достоинства шагом, и само его лицо дышало суровой властью.

Он подался чуть ближе к Цзилиню и негромко спросил:

— Нянцизы, а это ещё кто?

Стоящий рядом Бай Чжу пояснил:

— Бессмертный мастер Жуань, это Юнь Лэй, отец Юнь Цю и глава секты Юньшуй.

— О-о, — протянул Жуань Синшу. Он некоторое время пристально разглядывал Юнь Лэя, а затем, сощурившись, прошептал: — Выглядит он как-то больно свирепо. Небось пришел заступаться за сынка?

— Вряд ли, — отозвался Цзилинь.

— М-м? С чего ты взял? Посмотри на него — лицо же так и дышит злобой.

Цзилинь мельком взглянул на него, и в этом взгляде проскользнуло нечто странное.

— Что? — не унимался Жуань Синшу. — Почему ты так на меня смотришь?

Цзилинь отвел глаза и сухо бросил:

— Ничего.

Прежде чем Жуань Синшу успел продолжить расспросы, Цзилинь добавил:

— Хоть Юнь Лэй и выглядит грозно, на деле он человек благородный и прямодушный. Он всегда строго следует букве истины, за что и заслужил безупречную репутацию в мире заклинателей.

Внимание Жуань Синшу мгновенно переключилось на новую тему. Он принялся вновь изучать Юнь Лэя, бормоча под нос:

— И впрямь, внешность обманчива... Но как у такого порядочного главы вырос такой оболтус?

Пока Жуань Синшу, потирая подбородок, увлеченно разгадывал загадку семьи Юнь, Цзилинь смотрел на его профиль, и пальцы его невольно сжались в кулак.

В юности Жуань Синшу и Юнь Цю постоянно враждовали. Секты Юньшуй и Цзюся Юньмэнь находились по соседству, так что стычки случались через день: то мелкая потасовка, то крупный скандал, в который приходилось вмешиваться самим наставникам. Юнь Лэй не раз видел Жуань Синшу. Он знал, на что горазд его собственный непутевый сын, и втайне искренне восхищался талантами старшего ученика соседей.

Сам Жуань Синшу тоже всегда глубоко уважал Юнь Лэя. Но сегодня... сегодня в его глазах не было ни капли узнавания — лишь вежливое любопытство и полное неведение. Он действительно забыл всё.

Глядя на этот пустой взгляд, Цзилинь ощутил, как в груди разливается глухая горечь. Тот Жуань Синшу, которого он знал, смотрел на мир пронзительно и мудро; в его глазах читалась уверенность, но не гордыня. Теперь же перед ним был больной человек.

А раз это болезнь — значит, когда-нибудь придет и исцеление.

Пока он предавался этим безрадостным мыслям, теплая ладонь скользнула в его руку, крепко переплетая пальцы.

Цзилиню не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это. Он не отстранился — напротив, поддавшись внутреннему порыву, сжал ладонь в ответ. Жуань Синшу тут же обернулся и одарил его ослепительной, искренней улыбкой.

На сердце у Цзилиня стало беспокойно. В этот миг он и сам не знал, чего хочет больше: чтобы к Жуань Синшу поскорее вернулась память, или чтобы всё это длилось вечно.

Поединок Юнь Цю и Жуань Синшу, который все поначалу принимали за пустую забаву, закончился серьезной травмой, и, едва весть об этом разлетелась по ордену, на место поспешил Ци Фэн.

Глава Ци едва успел поприветствовать Юнь Лэя, как тот жестом остановил его и поклонился:

— Глава Ци, я уже знаю, что произошло, и видел всё своими глазами. Мой сын не получил должного воспитания и доставил вам хлопот. Прошу простить за его дерзость.

Лу Шэн, осмотрев пострадавшего, добавил негромко:

— Шицзунь, глава Юнь, молодой глава Юнь ранен не тяжело. Его лишь оглушило отдачей меча, скоро он придет в себя.

Услышав это, Юнь Лэй заметно расслабился, и тревога в его глазах угасла.

Ци Фэн перевел взгляд с бесчувственного Юнь Цю на Жуань Синшу, который с интересом наблюдал за сценой со стороны. В душе наставника бушевали чувства, ему хотелось расспросить ученика о многом, но он сдержался.

— Шу-эр слишком долго спал и, боюсь, в пылу сражения не рассчитал сил. Прощу вас, глава Юнь, не держите на него зла.

Юнь Лэй лишь покачал головой.

— Здесь слишком шумно, да и вашему сыну нужен покой, — продолжил Ци Фэн. — Пойдемте в зал, там и поговорим.

После ухода глав толпа начала расходиться. Уходя, Жуань Синшу не забыл напомнить младшим братьям и сестрам, чтобы те не забыли собрать деньги со ставок.

Вскоре Жуань Синшу и Цзилинь вернулись в бамбуковую хижину, а следом за ними прибежал и Лу Шэн.

Запыхавшийся Эр-шисюн налил себе воды и, залпом осушив чашку, расхохотался:

— Ха-ха! Видели бы вы лицо этого Юнь Цю, когда он очнулся и узрел перед собой отца! Это было нечто!

— Что с Мечом Вечного Неба? — коротко спросил Цзилинь.

— Как ты и велел, — ответил Лу Шэн. — Я попросил наставника вернуть его главе Юнь.

Цзилинь удовлетворенно кивнул.

Юнь Цю украл Меч Вечного Неба, пока отец был в уединении. Он не был истинным владельцем клинка и не имел права ставить его на кон. К тому же на меч были наложены печати, которые мог снять только глава секты Юньшуй, так что для Жуань Синшу это оружие было бы бесполезным куском металла.

— Оставим Юнь Цю в покое, — Лу Шэн посерьезнел. — Да-шисюн, как ты себя чувствуешь?

— Чувствую? — Жуань Синшу пожал плечами. — Да отлично.

— В чем проблема? — вмешался Цзилинь.

Лу Шэн поставил чашку на стол:

— Пульс в полном порядке, но когда я попытался направить нить своей духовной силы в его тело, она канула там бесследно. Внутри него — океан энергии, но он неподвижен, словно стоячая вода.

Жуань Синшу нахмурился:

— И что это значит?

— Если вкратце: сил у тебя немерено, но ты совершенно не можешь ими пользоваться, — вздохнул Лу Шэн.

— Тогда что же случилось на арене?

Лу Шэн с размаху хлопнул ладонью по столу и почти выкрикнул:

— Да я и сам хочу знать, что это было! Хоть бы кто мне объяснил!

От неожиданного вопля Жуань Синшу вздрогнул и, отступив под защиту Цзилиня, прошептал:

— Нянцизы, кажется, он всё-таки свихнулся...

Цзилинь некоторое время размышлял, а затем поднялся:

— Идем на улицу.

Лу Шэн мгновенно понял его задумку и просиял:

— Точно! Не выходит понять — попробуем ещё раз! — Он с восторгом схватил Жуань Синшу за руку и потащил во двор. — Давай, Да-шисюн, бей меня!

— Чего?

Лу Шэн энергично застучал себя кулаком в грудь:

— Как ты отделывал того сосунка на арене, так и меня лупи! Давай, не жалея, я готов!

Глядя на лихорадочный блеск в глазах Эр-шисюна, Жуань Синшу попятился. Ему всё больше

казалось, что у этого человека явно не все дома.

— Давай же, Да-шисюн! — подстегивал Лу Шэн.

Жуань Синшу вопросительно взглянул на Цзилия и, дождавшись одобряющего кивка, вздохнул:

— Ладно, я попробую.

С этими словами он замахнулся и ударил Лу Шэна ногой в грудь. Тот лишь отмахнулся:

— Нет-нет, не кулаками маши! Силу используй, духовную энергию!

Видя замешательство на лице брата, Лу Шэн решительно пояснил:

— Не понимаешь? Смотри, показываю на примере. Сначала делаем глубокий вдох, широко расставляем ноги, направляем ци в киноарное поле, а потом — громкий выкрик и удар ладонью. Хо-ба!

От мощного порыва ветра, сорвавшегося с его ладони, увесистый камень неподалеку разлетелся в щепки. Лу Шэн довольно осклабился:

— Вот так! Понял теперь?

Жуань Синшу посмотрел на обломки камня, затем на свои ладони и послушно кивнул.

— Хорошо! — Лу Шэн отбежал на добрый десяток шагов и замахал руками: — Давай!

Жуань Синшу закатал рукава, набрал полную грудь воздуха и, приняв нелепую позу, направил ци в живот.

— Хо-ба! — выкрикнул он, со всей силы толкая воздух ладонями.

Цзилия: «...»

Бай Чжу: «...»

Жуань Синшу рассек пустоту ладонью — ничего не произошло. Он озадаченно посмотрел на руки и попробовал снова:

— Хей!

— Хо!

— Ха!

Бай Чжу поспешно отвернулся, маскируя кашель, а Лу Шэн продолжал неистово подбадривать:

— Да! Хорошо! Именно так! Давай, Да-шисюн, поднажми! Ты сможешь! Бей меня! Используй силу, бей меня!

Цзилинь раздраженно прищурился. Он сжал кулаки так, что побелели костяшки — император явно находился на грани праведного гнева.

Бай Чжу, отирая холодный пот со лба, пролепетал:

— Бися, смените гнев на милость... Бессмертный мастер Лу просто слишком печется о здоровье Бессмертного мастера Жуаня, вот и...

Цзилинь шагнул вперед, и его голос прозвучал ледяным металлом:

— Хватит.

Жуань Синшу облегченно выдохнул. Подойдя к Цзилиню, он шепнул ему на ухо:

— Нянцзы, какие-то странные у этих заклинателей стойки... Они всегда так дерутся? Больно уж уродливо со стороны смотрится.

— Нет, — отрезал Цзилинь, и голос его всё ещё вибрировал от сдерживаемой ярости. — Забудь это немедленно. — Он помолчал мгновение, усмиряя нрав, и добавил уже мягче: — Позже я сам тебя всему научу.

<http://bllate.org/book/17521/1658041>